

«Храбрые встречают надвигающуюся бурю решительно и не прячась, а мудрые ищут укрытие от ее ярости, чтобы потом рассказать о своей отваге.»

— Транслитерация из древнетерранского текста, известного просто как «Аналекты»

Содержание

Полночь в Королевстве Пепла

Неожиданно и внезапно

Падение Триплекса

Кровавый паритет

Потерянные, Падшие и Сломленные

Зло собирается

Бремя их выбора

Полночь в Королевстве Пепла

Отчаяние опустилось на миры Трамасского сектора и Гульградского Протектората словно темный покров. Сражающиеся против Гора войны, вне зависимости от того, делали ли они это из соображений верности или нет, приняли тот факт, что их конец близко, что смерть уже заполучила их души и просто предвосхищала пополнение коллекции. Однако, враг, с которым они теперь столкнулись, был никем иным, как самим Ночным Призраком. Платой, которую он требовал за подчинение сопротивляющихся, являлась не просто смерть, а жестокое убийство и расчленение всех дорогих им людей, ибо своим неповиновением противники Гора высвободили бурю, которую не могли успокоить. Война больше не была делом того, кого из далеких номинальных правителей назовут владыкой и какой стяг станет развеиваться над домами. Война шла на уничтожение, ибо поглощенный своими темными видениями Ночной Призрак отбросил в сторону желание Воителя заполучить Трамасский сектор невредимым, позволив своим демонам и самым испорченным сыновьям взять инициативу в свои руки. Смерть станет наградой для немногочисленных счастливиц, в то время как выживших ожидали бесконечные муки.

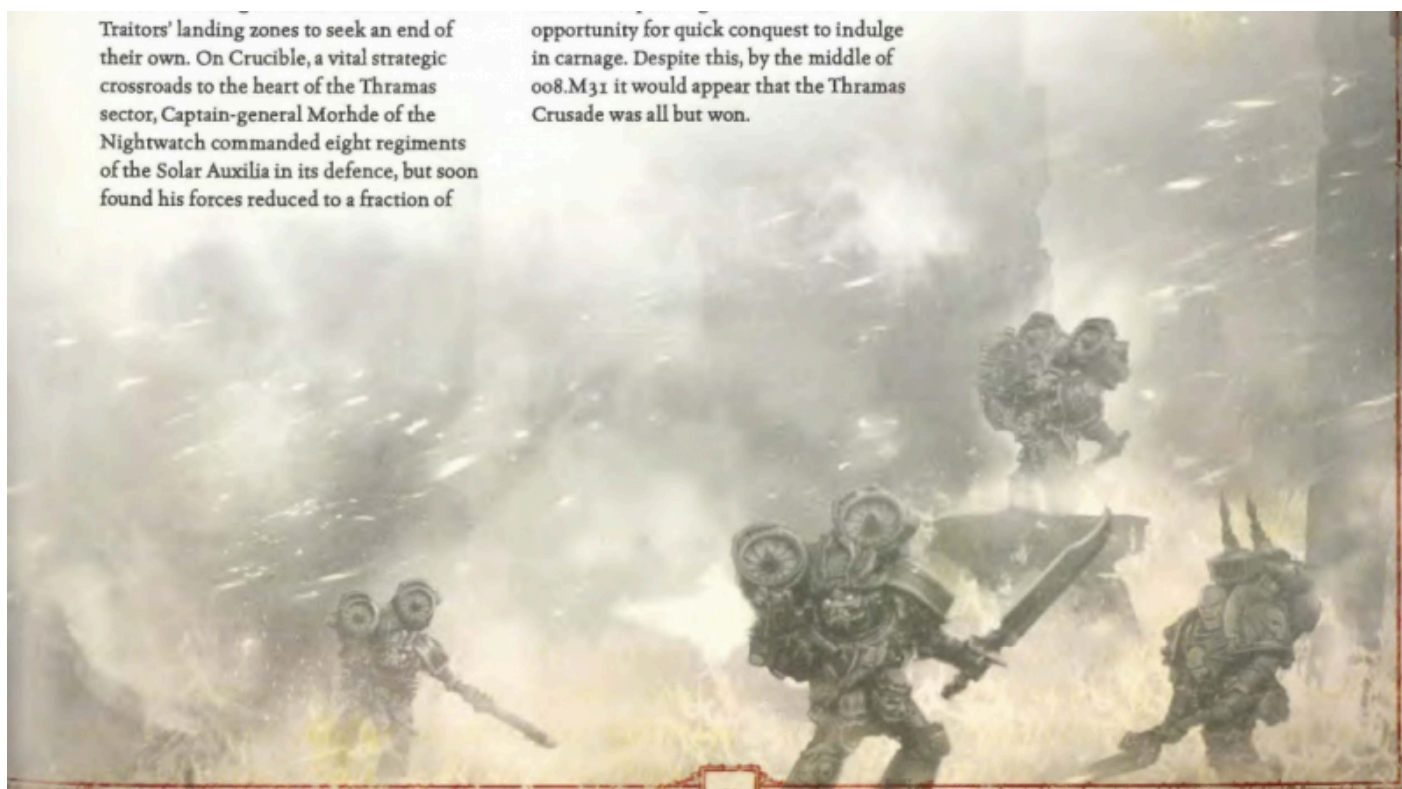
Это все, что осталось Трамасу, и продолжившие защищать свои миры войны сражались словно проклятые. Некоторые стремились к быстрому концу, и на Кенраке полки Милиции Импералис предпочли вырезать собственных людей, нежели отдать их на милость Повелителей Ночи, после чего организовали самоубийственное наступление на зоны высадки предателей, дабы найти и свою смерть. На Горниле, стратегически важном перекрестке маршрутов к сердцу Трамасского сектора, капитан-генерал Морде из Ночной Стражи защищал мир, возглавляя восемь полков Солнечной ауксии, но вскоре его силы сократились до крупы от изначальной численности из-за отражения непрекращающихся налетов Повелителей Ночи. Не имея такой возможности, как отступление, капитан-генерал вооружил подульевые банды и мобилизовал всех мирных жителей, способных держать оружие в бою, после чего распределил среди них ветеранов Ночной Стражи в качестве надсмотрщиков. На дальней стороне зоны боевых действий продолжал держаться Бастион-019, который находился в осаде уже почти шесть долгих месяцев. К тому моменту мир превратился в смешение воронок и шрамов от взрывов, где несколько сотен выживших техно-трэлов и горстка рыцарей продолжали сопротивляться, организовав блуждающие роты в лабиринте подземных тоннелей. Бастион-019 больше не представлял реальной угрозы флотам предателей, но его упрямый отказ принять поражение был оскорблением гордости Повелителей Ночи, так что они отказались обходить мир до тех пор, пока последний защитник мира не станет украшающим их боевые машины трофеем.

Ни одна из сторон больше не пыталась пойти на соглашения или предложить их, договориться или что-то потребовать. Черта оказалась проведена, и теперь лишь смерть могла положить всему конец. Медленно, но верно, силы предателей, ныне превосходящие противников числом и умением, изматывали и громили защитников в череде нарочито медленных и затянутых битв. Похоже, Повелители Ночи наслаждались полным уничтожением как тел врагов, так и их духа, тратя много

времени и сил на деморализующие налеты и страшные боины. Они надменно отвергли несколько возможностей провести быстрое завоевание в пользу удовлетворения своего желания устроить резню. Несмотря на это, к середине 008.М31 ситуация выглядела так, словно Трамасский Крестовый поход уже был практически выигран.

Неожиданно и внезапно

Все эти долгие месяцы сражений Триплекс не терял времени даром. Его огромные мануфактории выпускали едва-ли не бесконечный поток боевых машин и снаряжения, часть которого направлялась прямиком в конфликт. Основная же доля продукции предназначалась в качестве дани Воителю. Из заводов выходили целые когорты автоматов, а в огромных залах кузниц Фолла и Галатии вырастали скелеты новых титанов, пока в Триплекс стекались богатства Трамаса столь обильные, что даже архимагам Механикус с трудом удавалось их подсчитать. Корабли в цветах Воителя, демонстрирующие зловеще око Гора, собирались в системе, чтобы переправить недавно выкованные орды на войну в Трамасе или к далеким линиям фронта Ереси Гора на Парамар и Бета-Гармон. Между главными кузницами и многочисленными точками Мандевилля на краю системы летало огромное количество судов, и неудивительно, что сторожевые баржи Механикум не засекли появления нового флотского соединения. То были не крупноразмерные транспортники и даже не изящные суда Повелителей Ночи с ужасающими украшениями, а тип кораблей, коих практически не осталось в Империуме. В системе оказались реликвии забытой эры, древние боевые суда, чья конструкция восходит корнями к Золотой Эпохе Человечества. Каждый из траурно-черных кораблей нес одну единственную эмблему: крылатый меч.

Вторжение на Диамат

Гор послал Темных Ангелов на далекие Щитовые Миры – лежащий в межгалактической черноте анклав Человечества, каким-то образом связанный с породой ксеносов, неизвестных в наших владениях. Покорение этого царства удерживало Льва вдали от Империума, пока Гор предпринимал первые шаги на пути восстания, однако слухи о беспорядках и трагедии все равно дошли до Эль'Джонсона. Так как его Легион был полностью втянут в войну на Щитовых Мирах, Лев мог выделить лишь небольшие силы для того, чтобы разобраться с ситуацией в Империуме, найти подтверждение безумной молве о Горе-предателе и понять, какие ответные меры следует предпринять Первому Легиону.

Примарх взял в сопровождение 15 самых быстрых капитальных кораблей и немногочисленное воинство ветеранов, после чего проложил курс к Танагре. Эта система лежала на самом краю недавно установленных границ Империума, в точке пересечения некоторого количества стабильных варп-коридоров, позволяющих быстро перебросить войска глубже в имперский космос. Более того, в системе находился довольно крупный мир-кузница Диамат, который можно было использовать для переснаряжения и пополнения боекомплекта флота Темных Ангелов, а также получения новостей об Империуме. Этот хорошо продуманный план учитывал практически любую вероятность, но чего не мог знать Лев, так это того, что Диамат давным-давно присягнул на верность Воителю и вступил в войну на его стороне. Почти сразу после

прибытия, Темные Ангелы оказались под огнем кораблей предателей. Слухи о гражданской войне внутри Империи быстро подтвердились, а внутри разрушенной кузницы, усмиренной Львом, нашлись записи, согласно которым во главе восстания стоял Гор. На опустошенной планете Эль'Джонсон обнаружил свидетельства того, что планы устроить мятеж были не внезапным безумием, а давно укоренившимся злом, ибо в глубинах хранилищ Диамата находилось множество гигантских ординатусов. Эти орудия войны неизвестной Империи модели, основанные на давно запрещенной для жрецов Марса технологии, Гор тайно подготовил около 50 лет назад.

На руинах Диамата Лев встретился с Пертурабо, владыкой Железных Воинов, который, как считал Эль'Джонсон, продолжал следовать клятвам верности Императору. От Повелителя Железа он узнал о нападении Ночного Призрака на Восточную Окраину и бойне в системе Истваан, однако вероломный примарх не рассказал всей правды. Пертурабо намеревался отвлечь Льва по приказу Гора, держа того подальше от Терры и Истваана с помощью Конрада Керза. Эта приманка должна была занять Первый Легион, пока восстание шло полным ходом. Покинув Диамат, Лев поступил именно так, как и планировал Воитель – он вступил в войну, которая выведет его могучий Легион из игры, а Гор в это время поспешит к Терре. Что еще хуже, Эль'Джонсон оставил найденные сокровища мира-кузницы в руках Железных Воинов, впоследствии передавших ординатусы Воителю. Лев едва ли знал об обмане брата, а потому отправился к ближайшему миру-кузнице Триплекс с теми же силами, которые привел на Диамат, надеясь добраться до него быстрее Керза и призвать к себе остальную часть Легиона, продолжавшего сражаться за пределами галактики. Империя стояла на краю пропасти, и Темные Ангелы не позволят ему упасть до тех пор, пока они еще дышат.

Первая защитная баржа Триплекса, что успела среагировать, оказалась уничтожена прежде, чем сумела послать предупреждение. Шквал лучей лэнсов поразил ее с расстояния, намного превышавшего дальность стрельбы вооружения, которое было основано на стандартных имперских технологиях. Черная флотилия будто по условному сигналу начала систематическое уничтожение каждого корабля в радиусе действия своих ужасающих орудий, превращая суда в разбитые остовы и дрейфующие обломки. Новоприбывшие вели огонь как по защитным кораблям Механикум, так и по транспортникам, не предпринимая никаких попыток провести переговоры, отправить предостережение или требования. Каждое судно с Оком Гора на их пути сгорало, а решившие сразаться преуспели не больше, чем пустившиеся в бегство, разве что быстрее нашли свою смерть. Одна-единственная эскадра тяжелых крейсеров и фрегатов Повелителей Ночи вступил в бой с врагом на максимальной дистанции. Корабли Легионес Астартес наконец смогли организовать более-менее серьезное сопротивление черной флотилии, но даже эти грозные суда оказались в тяжелом положении. Хотя они почти не уступали числом прибывшим кораблям, Повелители Ночи атаковали с нетипичным для себя колебанием, ибо в отличие от флота Механикум VIII-й Легион узнал едва различимую геральдику противника. Сыны Керза сражались с небольшой частью сил Первого Легиона – эскадрой реликтовых крейсеров, дарованных Темным Ангелам Самим Императором. Более того, они являлись предвестниками чего-то гораздо более ужасного. Воитель планировал отправить Первый Легион куда-нибудь подальше от восстания, дабы все до единого легионеры Льва затерялись в темных местах галактики, а Гор бы в это время забрал у Императора трон, однако теперь, судя по всему, тот самый человек, с которым Воитель не желал встречаться, вернулся. Лев вступил в войну, и, что еще хуже, действия брата привели негибелю Владыку Калибана в ярость.

Спустя несколько безмолвных мгновений ведущий крейсер Повелителей Ночи «Тень правосудия» оказался обездвижен точным огнем лэнсов. Судно уцелело, но не смогло уклониться от устремившихся к нему эскадрилий абордажных кораблей «Клешня ужаса». Вместо того, чтобы попытаться спасти поврежденного собрата, остальные крейсеры вышли из боя, предпочтя отваге прагматизм и отступление, чтобы сохранить возможность сразиться еще раз в дальнейшем. На борту «Тени правосудия» выжившие члены экипажа из числа Повелителей Ночи готовились к последней схватке, быть может, надеясь как-то избежать довлеющей над ними неизбежной судьбы, однако появившиеся из абордажных кораблей воины не подарили им достойной смерти. Бойцы, несущие эмблему Крыла Ужаса в виде песочных часов, захватили ключевые узлы и перемычки, после чего затопили целые секции крейсера фосфесом и биофагами, вырезав большую часть Повелителей Ночи даже не поднимая клинков. Лишь изолированный мостик избежал уничтожения. Крики и бульканье умирающих эхом разносились по кораблю, а когда все наконец затихло, Лев собственноручно выломал укрепленный и бронированный входной портал. Оружейный огонь и клинки без какого-либо особого эффекта обрушились на помятый доспех примарха Первого Легиона, ибо его испытанная в боях поверхность была непроницаема для столь ничтожных атак. Несколькими могучими взмахами Львиного Меча Эль'Джонсон расчистил себе путь. Претор-командующий «Тени правосудия» атаковал из своего укрытия, обменяв жизни братьев на один-единственный удар в спину примарха, но тут же оказался в крепкой хватке Льва, который отразил его предсмертный выпад с непринужденным безразличием. Претор Повелителей Ночи изверг на Эль'Джонсона проклятия и приготовился к смерти, однако его жизни было суждено оборваться не здесь. Прежде, чем утащить сопротивляющегося гостя в глубины «Непобедимого разума», Лев произнес:

«Я безропотно находился в самых темных местах галактики, ничего не имея против того, чтобы убивать ради империи и оставаться забытым. Но вы призвали меня обратно своим жалким, сотрясающим воздух мятежом, ибо подвергли опасности построенную моим тяжелым трудом империю, а за это придется заплатить. Сначала поговорим о моих братьях, Керзе и Горе, а затем, в краткие остатки своего существования, ты познаешь истинный ужас.»

Падение Триплекса

Флотилия Темных Ангелов, насчитывающая 18 кораблей капитального класса, а также не более 100 фрегатов и меньших боевых судов, заняла позицию во внешних областях системы, в то время как повелители Триплекса собрали всю свою мощь на орбите Галатии – ближайшего из двух их уцелевших миров-кузниц. Туда стянулось свыше 100 громоздких десантно-штурмовых кораблей Механикум и защитных барж, остатки эскадры Повелителей Ночи и даже едва сошедшие с гигантских орбитальных верфей Галатии суда, однако, находясь в нерешительности пред лицом мощи Темных Ангелов, они не обрушились на меньший по размерам флот Первого Легиона. Это стало причиной их гибели, ибо adeпты-дознаватели Крыла Огня вырывали секреты из разума плененного претора Повелителей Ночи, и все больше Темных Ангелов отвечало на призыв своего повелителя. Вокруг системы возникли варп-прорези, которые извергли дюжины крейсеров и других, облаченных в черное капитальных кораблей, словно бы призванных из самых беспросветных глубин космоса. Флот Первого, обладавший гораздо большей численностью, нежели флоты множества остальных Легионов, в полном составе двинулся к Триплексу под командованием Льва. Это должно было стать наглядным примером – не внушить страх перед тем, что случится с сопротивляющимся врагом, который пытались привить Трамасу Повелители Ночи, а продемонстрировать неизбежную судьбу всякого, кто посмеет выступить против Льва. Черные эскадры Первого Легиона атаковали мощный флот Триплекса и его союзников, сбившийся в кучу среди защитных комплексов спутников-убийц, оружейных платформ и огромных верфей на орбите Галатии, после чего разорвали предателей на части.

Это нельзя было назвать битвой. Около 100 капитальных кораблей Первого Легиона, напавших со всех сторон, обрушились на флот изменников, их реликтовое вооружение рвало противника в небесах с ужасающей эффективностью. Темные Ангелы, превзойденные числом вдвое, не обращали внимания на это пустяковое меньшинство. Они отказались от любого подобия сложной стратегии и просто крушили противостоящие им меньшие корабли, оставляя на орбите густое поле вращающихся обломков, поток которых излился на Галатию подобно огненному дождю. Когда вокруг начали вспыхивать пламенем оружейные баржи Механикум, эскадра Повелителей Ночи забросила оборону и осуществила скоординированную атаку на линкор Темных Ангелов «Неослабная Воля», выведя его из строя ценой потери всего двух своих кораблей. Создав прореху в окружившей их армаде Темных Ангелов, сражающиеся с яростью обреченных Повелители Ночи вырвались из хватки флота Первого Легиона. Три уцелевших крейсера и их корабли сопровождения исчезли, найдя сомнительное убежище в варпе. Оставшиеся баржи Механикум погибли в попытке защитить свою кузницу. Они продолжали вести огонь даже когда Темные Ангелы рассекали их на части, а объятые огнем экипажи сервиторов не прекращали поддерживать залпы орудий. Невзирая на эту принудительную отвагу, они не могли остановить нависшую над ними руку смерти, и в течение нескольких коротких часов Первый Легион взял орбиту Галатии под полный контроль.

Уничтожение флота не убавило решимости магов Триплекс Галатии, ибо холодная логика последователей технокульта не оставляла места для страха или отчаяния. Они установили на поверхности грозные системы обороны и приготовились отбить орбитальную высадку. Механикум Галатии исходил из того, что противник не посмеет подвергнуть опасности огромные заводы кузниц-фабрик ковровой бомбардировкой, и им удастся сдерживать Темных Ангелов до прибытия подкрепления с Фолла или из-за пределов системы, которые снимут осаду. Однако, Первый Легион не собирался проводить длительную осаду или традиционный штурм, собрав вместо этого крупные силы Крыла Смерти, чтобы быстро закончить сражение. Дав клятвы самому Льву, воины Крыла Смерти ринулись в сердце главного храма-кузницы Галатии. Великое множество падающих десантных капсул и спускающихся десантных кораблей накрыло планету тенью. Дюжины набитых капсул оказались испепелены огнем волкитных защитных орудий и вопящими лучам фотонных пушек, а сотни ветеранов Крыла Смерти выпадали из обломков изломанным трупами, однако гораздо больше воинов успешно достигли поверхности и ринулись в бой. Гордость Крыла Смерти встретила с когортами таллаксов Галатии и сторожевыми полками техно-трэллов в запутанных металлических каньонах залов кузницы. Калибанитские клинки мерились силами с загадочной технологией Механикум в битве, что бушевала большую часть первого дня конфликта. Верное своим клятвам, Крыло Смерти зачистило и удержало плацдарм внутри залов кузницы, потратив жизни легионеров ради безопасного места высадки для следующих за ним воинов.

Вторую волну штурмующих Темных Ангелов возглавили адепты Крыла Ужаса и эскатон Мардук Седрас в церемониальном терминаторском доспехе Ордена Расколотого Скипетра, воин, что надзирал за смертью бесчисленного количества миров во имя Императора и примарха. Плазменный огонь зачищал древние храмы-кузницы Галатии, а наступающие истребители и терминаторы-науфрагийцы не оставляли после себя камня на камне. Это осквернение должно было выманить Механикум, перед которыми встал выбор – бросить в бой основные силы или смотреть за медленным уничтожением своих священных залов. План Темных Ангелов сработал даже лучше, чем они надеялись, хотя и привел к тому, к чему легионеры, вероятно, не были готовы. Галатия и ее более крупный брат Фолл уже давно экспериментировали с запретными технологиями и темной формулой, извращая принципы Марса, чтобы незаметно увеличить собственное могущество на самой окраине Империи. Теперь же, оказавшись на грани уничтожения, они открыто высвободили эту силу. Возвышающиеся автоматы неизвестной модели пробивали дыры в реальности с помощью загадочного лучевого оружия и давали волю сырой варп-энергии, обрушивая ее на Темных Ангелов. В небесах роились обладающие искусственным интеллектом «Гарпаги», чей разум становился сложнее с увеличением их числа. Они бросались сверху на космических десантников, вынуждая тех тормозить наступление и укреплять уже занятые позиции. Выкованные при помощи искаженных и запретных технологий автоматы, которыми управляли падшие маги Галатии, буйствовали в зоне высадки, а Крылу Ужаса с трудом удавалось сдерживать их, ибо кибертеургические искусства техно-магов сковывали тяжелые доспехи легионеров. Лев Эль'Джонсон воззвал к древнему плану действий Икарос и приказал Магистрам Арсенала пробудить «Эксциндио», которые дремали в самых глубоких стазис-хранилищах «Непобедимого Разума».

Продолжавшие сражаться на поверхности Темные Ангелы отступили на тщательно подготовленные и укрепленные позиции, когда «Непобедимый Разум» отсоединил секцию нижней части корпуса, после чего скинул ее в бурлящую атмосферу Галатии словно неказистую десантную капсулу. Попад в хватку гравитации, она ненадолго вспыхнула ярким огнем, прежде чем врезаться в гигантские шпили и залы вокруг зоны высадки Темных Ангелов. Исковерканный кусок космического корабля, погрузившийся в обломки некогда гордого центрального храма, с вращением раскрылся, открывая взору свои внутренности, настигнутые характерными стазис-излучателями и генераторами силового поля, что перестали функционировать из-за катастрофического удара, после чего высвободил воистину чудовищный груз – 12 кошмаров, вырванных из страниц истории и темнейших ужасов Старой Ночи на Земле, с гигантскими, высеченными из керамики и стали телами, украшенными оружием, которое давным-давно запретил указом Сам Император. То были «Эксциндио» – последние из силика анима, чума Золотой Эпохи Человечества, изувеченные и обязанные служить Льву в том случае, если Механикум хватит глупости пойти войной на Империум. Эти создания, обладающие нейронными ядрами, невосприимчивыми к грубой кибертеургии обитателей мира-

кузницы, разрывали творения падших магов, которые в будущем станут известны как Темные Механикум. Запретные искусства, с помощью которых в давно забытые века создали «Эксциндио», значительно превосходили неуверенные потуги зарождающегося культа Галатии. По этому адскому полю боя среди скрипящих автоматов и кружащихся металлических монстров шагал Лев – существо, против которого не смели выступить даже «Эксциндио», чья ненависть ко всей органической жизни не знала границ. Примарх искал голову змеи – командующего силами Галатии.

План действий «Икарос»

Механикум стали краеугольным камнем построенного Императором нового Империиума. Они были бьющимся сердцем его военной и индустриальной базы, обеспечивающим производственную мощь, что ковала и снабжала армии Великого Крестового похода, а их далекие миры-кузницы являлись шестернями, вокруг которых разворачивалась кампания по освобождению галактики. Без техножрецов Марса Великий Крестовый поход не осуществился бы, ибо Механикум стали неотъемлемой частью планов Императора. Однако, это же явилось для них и величайшей угрозой в годы перед предательством Гора, так как Механикум держались в стороне от установленного Императором выверенного порядка. Из всех имперских структур лишь они продолжали открыто верить в бога, работая по собственным ритуалам и принципам, которые имели мало общего с Имперской Истиной. Что еще хуже, если бы они восстали против Императора, то разожгли бы войну с помощью своих грозных армий и обратили бы технологии Великого Крестового похода против Его слуг. Такой конфликт означал конец для Империиума.

Для противодействия подобной угрозе Император разработал планы действий, часть которых покрыта тайной и по сей день. Из тех, что известны истории, самым ужасающим, пожалуй, является план действий «Икарос». Эта директива, состоящая из двух отдельных пунктов, была доступна лишь Льву Эль'Джонсону и его Темным Ангелам. Первый пункт представлял собой имперское предписание, согласно которому Легиону Льва передавалось в распоряжение некоторое количество технологий из периода истории, известного как Старая Ночь. Их давно запретили всем остальным структурам Империиума из-за опасности и нестабильности. Тем не менее, эти технологии разделяли некоторые общие черты с технологиями Марса, например, обладали сопротивлением к уловкам техномагов и предавали анафеме их боевые машины. Если бы второй пункт стал общеизвестен, то это могло бы послужить достаточной причиной для начала войны, которую Император стремился избежать, ибо он позволял Льву Эль'Джонсону и его воинам осуществлять превентивные боевые операции по устранению элементов Механикум, признанных «несоответствующими нуждам Империиума». Известно, что в истории Империиума к последнему пункту прибегали восемь раз, хотя детали о большей части инцидентов запечатаны в хранилищах Темных Ангелов. На данный момент, столкновение с Механикум Триплекса является единственным открыто признанным случаем применения второго пункта, но не последним, ибо Лев не воздержится от активных действий во время поглотившей Империиум открытой войне, и до конца Ереси Гора вынесет приговор гораздо большему количеству миров-кузниц, которые посчитает «несоответствующими нуждам Империиума».

Вместо этого, пока высвобожденные им кошмары охотились и убивали, как некогда прежде, Лев встретился с величайшим творением падших магов, стоявшим на страже запечатанных спасительных убежищ архимагов Галатии. Гигантский многоногий конструктор из меди и стали нависал над примархом, а его хвост с установленным на нем таинственным вооружением и когти, похожие на клинки кос, тянулись к повелителю Калибана. Чудовище превышало размерами даже тварей с далекого мира Льва. Осталось мало сказаний о произошедшем дальше, ибо на том поле сражения, где были лишь демоны и боги, не мог выжить ни один смертный человек. Достоверно известно то, что, когда солнце исчезло вдали, и на Галатию опустилась ночь, вернувшиеся к полю боя Темные Ангелы увидели Льва Эль'Джонсона, который стоял один среди множества металлических трупов и бездействующих оболочек семи уцелевших «Эксциндио». Создания исчерпали свои ограниченные

запасы энергии и погрузились обратно в состояние оцепенения. Крыло Ужаса отворило спасительные убежища, и эскатон Сардас лично проконтролировал зачистку покоев внутри фосфексом. Темные Ангелы вырезали выживших руководителей Галатии, после чего принялись устанавливать магна-заряды в кузнечных залах и мануфакториях. В течение следующих нескольких недель, Первый Легион систематически уничтожил все оставшиеся автоматы и техножрецов, а также избавился от следов спущенной на него запретной технологии. Целыми остались лишь орбитальные верфи, которые могли послужить Империи в войне и помочь отремонтировать флот Темных Ангелов, понесший потери при захвате Галатии.

Завершив окончательное уничтожение мира и оставив за собой ничего, кроме руин и обломков, Лев обратил свой взор на Фолл – крупнейший из трех миров-кузниц Триплекса и единственный уцелевший. Планета собрала вокруг себя все оставшиеся в системе военные силы. То были крупный флот и мощная армия, готовые отстаивать мир, хотя и не такие могучие, как погибшая на орбите Галатии армада. Медленное уничтожение второго из миров-кузниц Триплекса дало магам Фолла много времени на размышления об опасностях сложившейся ситуации. Некоторые предпочли покинуть систему с имуществом и учениками, в то время как остальные отказались бросать планету. Оставив Галатию, Темные Ангелы приблизились к Фоллу в боевом построении, так как ожидали увидеть готовый к сопротивлению мир. Однако, хоть сражение на Фолле и было свирепым, закончилось оно еще до прибытия Первого Легиона, когда более ортодоксальные из оставшихся магов предали мечу своих братьев-ренегатов и безоговорочно сдались Льву. Слуги Омниссии сочли целесообразным выжить и принести в жертву немногих из своего числа, гарантируя помилование, вместо того, чтобы упрямо сопротивляться. Примарх тоже ставил прагматизм выше мелочного отмщения, осознавая ценность мира-кузницы вроде Фолла для Империи и любой кампании, что развернется в Трамасском секторе. Он принял капитуляцию мира-кузницы и забрал себе все сохранившиеся на планете результаты темных исследований. Лев оставил не Фолле эскатона Сардаса и гарнизон зловещих воинов Крыла Ужаса, обративших гордую Галатию в руины, чтобы те управляли миром-кузницей от его имени и утоляли голод Первого Легиона, пока он ведет во славу Императора войну нового вида.

Осада Трамаса

С тех пор, как Трамас поднял знамя неповиновения Повелителям Ночи, он находился в практически непрекращающейся осаде, которая дорого обходилась сынам Керза. Она стала как симптомом поглотившего VIII-й Легион безумия, так и причиной большей части разногласий внутри него. Инициировал осаду Накрид Толе, и поддерживалась она по его приказу, а воины из преданных ему банд ставили эти распоряжения выше тех, что отдавали другие командиры Легиона, чем лишали единства силы VIII-го в переломный момент кампании. Система оказалась в блокаде, налеты на транспортные корабли и поверхность практически не приносили материальной пользы и постоянно высасывали доступные Повелителям Ночи ресурсы; захват Трамаса частично бы решил данные проблемы, но Толе не доставало живой силы и намерения для осуществления подобного. Вместо этого, он был полон решимости обескровить и замучить мир, который оставил ему шрамы и унизил его. Накрид приказывал бойцам организовывать жестокие рейды на изолированные мирные поселения и применять генофаговое вооружение внутри переполненных жилых шпилей, а те немногие, представляющие ценность люди, взятые в плен во время сражений, оказывались под свежевательным ножом Накрида Толе, а не истязателями умелых дознавателей Повелителей Ночи. Снаряжение и боевые машины, захваченные благодаря нападению на блокадопрорыватели, очень быстро тратились в попытках окружить и ослабить силы сопротивления Трамаса. Это был акт чудовищного безрассудства, но в анналах Ереси Гора его надолго запомнят за чистую злобу.

Кровавый паритет

Из вынужденных откровений своих пленников Лев узнал два доподлинных факта: Гор обратился против отца, возглавив мятеж, а Ночной Призрак последовал за ним, получив задачу взять под контроль миры Восточной Окраины для нового повелителя. Эль’Джонсон знал, что даже сейчас Воитель должен давить на укрепления Терры, ибо пока стоит Тронный Мир Императора, стоит и Империи. Однако, примарх также осознавал и другое – если Гор обратит в руины остальную часть Империи, то Терра перестанет иметь значение и превратится в изолированный трон посреди океана смерти. На одну чашу весов ему пришлось положить верность Императору, как человеку, а на другую – верность Империи, как памятнику этому человеку, дабы решить, что окажется важнее в глазах истории и людей, которые ее напишут. Лев Эль’Джонсон, всегда прагматичный даже пред лицом катастрофы, пришел к следующему выводу – он не успевал предотвратить нападение на Терру, а потому судьба Императора была предопределена, но своими действиями примарх еще мог спасти Империю.

Лев понимал цели Ночного Призрака, хотя его методы и ускользали от практичного повелителя Первого Легиона. Разрозненное опустошение Керзом Восточной Окраины оказалось безумной головоломкой, которую рациональный ум Льва Эль’Джонсона не мог решить с помощью военной логики, а потому, начальное продвижение вглубь Трамасского сектора примарх осуществлял осторожно, дабы уберечь своих воинов от засады или иных неожиданностей. Лев располагал мощной

боевой группировкой, насчитывающей 70,000 воинов Первого Легиона, вдвое больше войск поддержки и силы трех полу-Легио из различных Легионов Титанов. Несмотря на то, что Повелители Ночи и покинувшие Триплекс предатели превосходили лоялистов числом, они были рассеяны по просторам двух секторов, в то время как воинство Льва сосредоточилось в одной системе. Планируя воспользоваться этим преимуществом, примарх предпринял внезапную атаку всего на две системы с ключевыми узловыми мирами Шеол III и Яэлис. За время сражений обе планеты уже несколько раз переходили из рук в руки, так как являлись важными связующими звеньями между сектором Эгида, Трамасским сектором и основными линиями перевозок вокруг зоны отчуждения Горнила, а среди руин на их поверхности осталась лишь горстка убийц. Предупрежденные бегущими от смерти Триплекс Галатии, защитники Шеола и Яэлиса знали, кто пришел за ними, но не отступили. Безумие войны овладело обитателями Трамаса и прилегающих к нему территорий, и мало кому из сражающихся пришла бы в голову мысль сдаться. Повелителей Ночи и их рабов было слишком мало, чтобы одолеть огромное воинство Темных Ангелов, но предатели к этому и не стремились. Они пожертвовали собой, а также жизнями многочисленных полков новобранцев и рабов, коих бросили на Первый Легион, просто ради того, чтобы задержать продвижение Темных Ангелов.

Завоевание этих двух миров заняло у воинов Льва почти месяц. Когда Повелители Ночи потратили жизни своих рабов в открытой битве, они прибегли к тактике «бей и беги» и партизанской войне, нанося беспокоящие удары по оккупационным силам. Несколько сотен облаченных в полночь бойцов сдерживали десятки тысяч благодаря свирепости и мастерству владения оружием, выигрывая время Ночному Призраку для подготовки и напоминая кузенам из Первого Легиона о цене победы над Легионес Астартес. Однако, нападение на эти первые из миров принесло не только смерть и кровь, ибо стоило темным стягам Первого Легиона начать развеваться в бою, как выжившие из верных полков возобновили свою борьбу против Повелителей Ночи. На первых порах то были небольшие подразделения, которым удалось спрятаться от одержавших победу сынов Керза, но по мере того, как слухи доходили до ближайших миров, стали прибывать целые полки – побитые и израненные, но еще не сломленные.

Надежда вернулась в Трамас, приняв облик Льва и его сыновей, и некогда затушенный Ночным Призраком огонь непокорности вспылал вновь, распространившись по звездам гораздо быстрее, нежели наступление примарха Первого Легиона и его сил. Несмотря на задержку, Темных Ангелов было невозможно остановить. Когда Шеол и Яэлис оказались зачищены от ячеек Повелителей Ночи, Первый Легион двинулся к ближайшим мирам, стараясь не углубляться слишком далеко и не растягивать силы. Они почти не оставляли Повелителям Ночи лазеек, которыми те могли бы воспользоваться, ибо помнили опыт первых битв с космическими десантниками. С каждой новой победой Первый Легион усиливал свою армию, собирая вокруг себя всех возможных союзников. В течение следующего месяца, наполненного ожесточенными планетарными штурмами и столь же напряженными противоповстанческими кампаниями, Темные Ангелы достигли Горнила, где капитан-генерал Морде с последними отчаявшимися остатками Ночной Стражи продолжал держаться против Повелителей Ночи.

Здесь Первый Легион достиг своего предела, ибо он растянул свои ряды слишком сильно, стараясь защитить дюжины захваченных миров. Если бы Лев продолжил наступление, то силы его Темных Ангелов и союзников оказались бы уязвимы перед ударом Повелителей Ночи. Сердце Восточной Окраины продолжало находиться под контролем Ночного Призрака, а костяк VIII-го Легиона удерживал сам Трамас за железным кордоном, в то время как границы Гульгорада до сих пор были объаты огнем войны. Новоприбывшие подразделения Темных Ангелов, перевооруженные и дооснащенные на Триплексе, открыли второй фронт, вторгнувшись через Верстан в сектор Эгида, однако там они погрязли в сражениях против армий предателей, собранных в Мемлоке и на обширных просторах туманности Гераклид. Битвы разгорелись в четырех различных секторах, где десятки миллионов воинов сражались в сотне зон активных боевых действий. То был кровавый паритет – Темные Ангелы не обладали достаточной численностью для осуществления прорыва, не бросив при этом отбитые миры, а Повелители Ночи оказались слишком рассеяны, чтобы оттеснить своих верноподданных братьев. Пока эта ситуация продолжалась, ни одна из сторон не могла победить, и оба Легиона оставались пригвожденными на Восточной Окраине, не имея возможности отступить, оставив за спиной неразбитого врага, или же пробить брешь в линиях фронта, чтобы начать наступление.

Потерянные, Падшие и Сломленные

Так как гражданская война Гора расколола и опустошила Империум, ни предатели, ни лоялисты не могли воспользоваться практически безграничными ресурсами, что подпитывали Великий Крестовый поход. Они полагались лишь на подкрепления, которые собирали сами. Некогда богатые миры секторов Эгида, Трамас, Триплекс и Гульгорад, лежащие вдоль линий фронта, оказались истерзаны войной и истощены. Обеим сторонам пришлось обращаться к иным источникам пополнения припасов, чтобы выйти из тяжелой и кровавой патовой ситуации прежде, чем немногие оставшиеся ресурсы будут исчерпаны. Подобный исход событий становился все более вероятным, ибо сражения никак не утихали.

Постоянные налеты и нападения на Трамас дорого стоили Повелителям Ночи. Хотя боевые потери и оказались низкими, потраченные боеприпасы было практически невозможно восполнить из-за потери Триплекса. По приказу Безликого Принца, как стали называть Накрида Толе братья после его бегства с Трамаса, VIII-й Легион взял систему в блокаду, дабы не дать ни одному судну войти в систему или покинуть ее, пока идет осада. Тем не менее, быстрые фрегаты продолжали предпринимать отважные попытки прорваться с целью принести защитникам Трамаса вести о сражениях Льва и обеспечить их жизненно необходимым припасами. Вместо того, чтобы просто уничтожать корабли тяжелыми орудиями, Туле приказал своим воинам обезвреживать их и брать на бордаж, после чего зачищать одними лишь клинками без траты боеприпасов и забирать все полезное содержимое, а затем торпедировать захваченные суда. На линии фронта основные силы Повелителей Ночи продолжали наносить удары по укреплениям Темных Ангелов, стремясь не брать под контроль территории или нападать на крупные воинства врага, а уничтожать или захватывать склады и транспортники. Ночной Призрак сражался с безрассудной яростью, всегда находясь на острие каждой атаки и выискивая своего брата, Льва Эль'Джонсона. Быть может, Керз стремился доказать, что его кошмары нереальны, и потому искал смерти, отличной от той, что так долго преследовала его в видениях. Самые верные сыновья Ночного Призрака, воины Севатар и Анрек Барбатос, с трудом держали манию примарха в узде и пытались не дать VIII-му Легиону ввязаться в гибельное противостояние с главными силами Темных Ангелов. Путем осторожных предложений и прямой замены зачастую противоречивых указов Керза, они превратили жажду смерти примарха в средство пополнения запасов войска и ослабления Темных Ангелов непрекращающимися налетами.

Вместо того, чтобы позволить непредсказуемому безумию Ночного Призрака привести Повелителей Ночи к катастрофе, ветераны старого Легиона обратились к Полуночным Договорам. Эти тайные тексты представляли собой сделки времен Великого Крестового похода, заключенные Керзом с определенными фракциями вдоль рубежей человеческого космоса, фракциями, коим не было подобающего места в будущем Императора, но которые все еще могли предложить Повелителям Ночи свою мощь: породы недолудей, обитающих вдоль границ человечества, разбойники и безумцы, охотящиеся на собственных собратьев, и миры-кузницы, чьи доктрины оказались неприемлемы для Марса. Их и многих других, незаметных в темных уголках карт, составленных Великим Крестовым походом, Ночной Призрак спрятал в обмен на верность. Небольшие разведывательные суда с самыми верными экипажами и капитанами из числа наиболее доверенных воинов Легиона отправились к далеким и потаенным звездам. Многие корабли оказались потеряны – часть повредили нарастающие варп-шторма, что бушевали в регионе, часть перехватили и уничтожили быстрые катера Темных Ангелов или трамасские крейсеры, однако горстке удалось достигнуть места назначения и доставить призывы Повелителей Ночи. Звероподобные воины Тогрука, порченые собратья более распространенных огринов, расплодился на давно забытом аванпосте Человечества. Они стали ударной пехотой и живым оружием, поддержкой штурмовым ротам Повелителей Ночи, нападающим на Темных Ангелов, и скотом на убой измотанным орудиям Первого Легиона. На линии фронта хлынули легионы каннибалов с Глабро, боевые псайкеры с потерянных лун Текса и дюжины других видов искаженных созданий, каждый из которых еще сильнее истощал силы Льва Эль'Джонсона и замедлял продвижение Темных Ангелов.

guns, Thole ordered his warriors to cripple and board them, clearing the ships with blades only to preserve ammunition and stripping them of all usable supplies before scuttling the captured craft.

Along the front lines of the war, the main body of the Night Lords struck again and again at the defences of the Dark Angels, seeking not to secure territory or attack the gathered host of their foe, but rather to

Полуночные Договоры

Многие были раздосадованы бесчисленными мелкими предательствами, всплывшими во время войны, и вольностями, которые допускали все Легионы для того, чтобы получить преимущество над другими. Гор создал свою сеть верноподданных, Лоргар нашел новых богов, а Жиллиман построил собственную империю. Ночной Призрак не стал исключением. Его Легиону, в отличие от остальных, всегда недоставало благосклонности со стороны великих миров-кузниц Механикум и десятичных флотов нового Имперiums. VIII-й предпочел решать проблему ограниченного снабжения собственными методами, в том числе и Полуночными Договорами. Это были сделки, заключенные Конрадом Керзом с бесчисленным количеством скрытых на темной периферии планет, за которыми должны были надзирать Повелители Ночи. Подобно Легиону Керза, эти миры не особо жаловали строгих законотворцев Великого Крестового похода.

Вместо того, чтобы уничтожать их огнем и топить в крови, еще сильнее ослабляя Легион, пока Дорн и Жиллиман набирали силу благодаря выстроенным империям, Керз последовал иным путем. Планеты, которые согласились принять его как правителя и расстались с частью своих богатств, уплатив дань напрямую Повелителям Ночи, в форме ли тел, или машин, Ночной Призрак спас от угрозы уничтожения. Иронично, что там, где Император приказал предать миры смерти за грешность технологий или непростительные в Его глазах гены, Конрад Керз предложил жизнь. Именно благодаря промышленности скрытых миров вроде Улан-Хьуды Повелители Ночи усилились в поздние годы Великого Крестового похода. Кроме того, из-за порчи рекрутов, набранных среди населения этих миров, генный пул Легиона начал медленно портиться, а его качество – ухудшаться, так как люди на помилованных Керзом планетах обладали плохой генетикой. Это проклятие начнет тяжело довлеть над Повелителями Ночи во время войны за Трамас.

Среди всех высвобожденных из пограничной тьмы ужасов худшим был кузница-хищник Улан-Хьуда. Этот падший мир-кузница, уже долгое время скрывающийся в шторме, терзающем окраину галактики, давно отдался запретному и даже создал ряд топорных устройств, которые позволяли перемещать планету через варп. Благодаря им и прочим непотребствам, Улан-Хьуда кормился другими мирами за границами Имперiums, разрывая их на части ради снабжения кузниц и оставляя после себя лишь опустошенные системы.

Улан-Хьуда с давних пор состоял в тайном союзе с Повелителями Ночи, поставляя им своих титанов из Легио Фазма в обмен на молчание. Теперь же мир-кузница обрушился на сектор. Сначала до Трамаса доходили лишь шепоты о разрушениях, тишине и запустении там, где должны были находиться пограничные заставы изолированных колоний, но вскоре последовали шокирующие доклады, доставленные выжившими. Целые миры оказывались наводнены ордами чудовищных автоматов Улан-Хьуды, после чего мир-кузница разрушал и поглощал планеты, оставляя от них разбитые останки, безжизненные и пустые. Так как почти все силы трамасцев были сосредоточены на защите Горнила и Трамаса, мало что могло обуздать кошмарные аппетиты магов Улан-Хьуды. Оставалось лишь слать весть Льву и надеяться на снятие осады.

Последними из прибывших на доску игровых фигур оказались воины Братства Расколотого Щита. Подразделение V-го Легиона, Белых Шрамов, странствовало в дальних регионах, когда Гор провозгласил о своем мятеже. Они вырвались в реальное пространство у Нострамо, ожидая возможности произвести ремонт и пополнить запасы, но увидели лишь обломки старого дома Ночного Призрака, разрушенного им самим. Также им не отвечали базы Великого Крестового похода и путевые станции. Вскоре, к Чжэнь-цзинь-хану и его воинам прибыли Повелители Ночи, которые поведали им о приказах Воителя восстановить мир на Восточной Окраине и усмирить предателей, что их там ожидали. Несмотря на то, что Чжэнь-цзинь-хан и легионеры его Братства являлись ветеранами Великого Крестового похода, они слышали лишь легенды о Первом Легионе, о несравненной гордости Темных Ангелов и множестве тайн, коими они не делились с другими Легионами. Выбор между этим и верностью Гору, который всегда был другом и заступником Белых Шрамов, оказался прост. Чжэнь-цзинь-хан предложил свой клинок в качестве благодарности за обещанные ему припасы, после чего направил корабли на встречу с Ночным Призраком. Получив последнее усиление в виде 3,000 ветеранов Великого Крестового похода и шести боевых судов капитального класса, Повелители Ночи собрали воинство достаточно могучее, чтобы бросить вызов Темным Ангелам в открытой войне. Всем войсковым группировкам была послана весть – Ночной Призрак встретится со своим братом.

Зло собирается

Баланс войны менялся, а вечно движущееся течение судьбы, казалось, обратилось против лоялистов. Корабли, отправленные Львом за помощью на старые базы Великого Крестового похода Тигрус и Гонорум не смогли вернуться, а возрастающие волнения в эфире, ставшие последствием Гибельного Шторма, лишили примарха любой возможности связаться с теми из братьев, которые, как он надеялся, остались верны своим клятвам. Осажденный мстительными Повелителями Ночи Трамас продолжал оставаться вне пределов досягаемости Льва и его Легиона. Необходимость защищать уязвимые миры, которые они

захватили в последующие после падения Горнила месяцы, фактически парализовала Темных Ангелов. Вариант отступления даже не рассматривался, ибо Первый Легион никогда бы не принял поражения, но, судя по всему, он также не мог и победить. Вдоль линии фронта, все облаченные в черное воины Калибана приготовились к буре, которая, как они знали, грядет.

Одним из первых признаков ее активности стала волна атак по всему сектору, когда завывающие толпы рабов-солдат и ударных пехотинцев-недолюдей высадились на каждый из удерживаемых лоялистами миров, где их поддерживали небольшие силы вероломных космических десантников. Эти меньшие воины практически не имели шансов против Первого Легиона и приносили себя в жертву лишь для того, чтобы позволить крейсерам Повелителей Ночи провести наблюдение за зонами высадки с орбиты и составить карту вражеских сил, а также истощить припасы верноподданных. Это была жестокая, но эффективная стратагема, а ее злобный умысел стал результатом тщательного планирования. Она использовалась не только из-за результативности на поле боя, но и ради забавы наблюдающих за ее применением Повелителей Ночи. Извращенные сыны Ночного Призрака всегда обладали такой натурой, но теперь, не скованные имперскими законами, они практически не скрывали наслаждения от подобных кровавых бесчинств.

На Ирредеке Повелители Ночи выбрали зонами высадки территорию, которую Темные Ангелы заминировали за месяцы до этого. Ураган взрывов разорвал призывников-ополченцев, что позволило их надзирателям определить размеры минного поля и вдоволь повеселиться. Среди ледяных шпилей Ченро IX, надсмотрщики VIII-го Легиона делали ставки на то, сколько времени понадобится Темным Ангелам для того, чтобы уничтожить посланную против них неказистую бронетехнику ауксии, подсчитывая при этом позиции со спрятанными на шпилях орудиями. Полки тангаардских добровольцев, высаженных на Седриссе – самой глубокой точке оборонительной линии Темных Ангелов – выжили и вернулись к своим десантным кораблям лишь благодаря действиям Белых Шрамов Расколотого Щита, чьи воины решили позволить отступить понесшим тяжелые потери лоялистам, дабы эвакуировать выживших после неудачной атаки. Командующий контингентом Темных Ангелов претор отдал Чжэнь-цзиню честь за его великодушный поступок, но озадаченные Повелители Ночи начали в шутку называть хана «Спасителем», проявив присущее нострамским воинам специфическое чувство юмора. Вложенный в этот титул оскорбительный смысл не ускользнул от Белых Шрамов, равно как и бессердечность их новых союзников или несомненное благородство тех, кого им приказали считать предателями.

Когда все приготовления закончились, Ночной Призраком, вернувший некое подобие былого себя благодаря присутствию брата и обещанию крови и смерти, лично бросил клич Повелителям Ночи собираться на битву. Он призвал разрозненные банды Легиона объединиться, оставив лишь минимальные силы для ведения сражений в других регионах Восточной Окраины. Около 100,000 Повелителей Ночи заняли позиции на промежуточных точках вдоль установленной Темными Ангелами линии фронта. Их военачальники собрались на Нерганте, где Ночной Призраком устроил для них прием. Озабоченный лишь грядущим противостоянием, Конрад Керз мало что делал помимо того, что размышлял о своих собравшихся сыновьях. Некоторые служили ему напоминанием о потерянной славе, другие же – о проклятье, притязавшем на сердце Легиона. Разрабатывать стратегию наступления пришлось Севатару и Барбатосу. Планы были готовы, а обиды улажены по кровавой нострамской традиции – тайными заговорами и острыми клинками. Это зрелище обеспокоило Белых Шрамов.

Из всех военачальников VIII-го Легиона, на зов Ночного Призрака не обратил внимания только один. Безликий Принц, чья ненависть была обращена лишь на планету Трамас, не забрасывал осаду потрепанного мира и держал верных в первую очередь ему воинов на позициях. К этому моменту, Трамас находился в осаде почти два года. Непрекращающиеся налеты и фоговые боеголовки, обрушившиеся на поверхность по приказам Толе, опустошили планету. Каждая луна и астероид в системе находились под контролем Безликого Принца, но сам Трамас продолжал сопротивляться. Теперь же, когда из-за приказа Ночного Призрака Толе лишился большей части своих сил, он мало что мог сделать помимо поддержания блокады ввиду малочисленности воинов. Дабы осуществить окончательное возмездие, Безликий Принц обратился к темным замыслам. Используя в качестве подношения трамасских пленников, которые держались в недрах его корабля как рабы, он намеревался привести к Трамасу кузницу-хищника Улан-Хьуду.

На зов Толе ответили. Металлическая громада мира-кузницы прорезала завесу варпа и вырвалась в реальное пространство. За ней, словно плащ, тянулся шлейф сигнальных огней. Улан-Хьуда приступил к пожиранию дальних планет системы. Режущие лучи толщиной в километры и флоты дронов-сервиторов быстро расправились с огромными глыбами, двигающимися по

удаленным от трамасского солнца орбитам. Затем, кузница-хищник обратила свой взор на добычу, обещанную ей Накридом Толе. Смерть явилась за Трамасом, и немногие оставшиеся корабли лоялистов сорвались с орбиты обреченного мира, надеясь донести весть об отчаянном положении планеты Льву, чьи воины сражались за выживание в другой половине сектора.

Бремя их выбора

В последние дни 008.М31 наступление началось по-настоящему, когда многочисленное воинство Повелителей Ночи атаковало полдюжины миров. То были не налеты, которые Темные Ангелы отбивали прежде, а полномасштабная война, практикуемая Легионес Астартес, яростный удар с подавляющей огневой мощью, чьей целью являлось простое уничтожение. На Ченро высадилось три полных капитула Повелителей Ночи, воспользовавшихся собранными за предыдущие нападения данными для точного выцеливания опорных пунктов Первого Легиона, вынужденного перейти к обороне. Один-единственный капитул Темных Ангелов оказался разбит, последние его подразделения запрашивали огневой поддержки от сражающихся на орбите крейсеров. Легионеры призывали флот нанести удар по их собственным позициям, чтобы оттеснить Повелителей Ночи, пока Темные Ангелы старались эвакуироваться. У Седрисса линкор «Темная воля» с сопровождавшими его крейсерами выгнал корабль Первого Легиона с орбиты и подверг мир длительной бомбардировке, сравнивая с землей все установленные оборонительные позиции и опустошая поверхность планеты. Высадившиеся после обстрела Повелители Ночи обнаружили несколько уцелевших бункеров, которые выдержали огненную бурю. Сыны Керза испытывали злобный восторг от неспешного прорыва и зачистки укреплений, что привело в шок союзных им Белых Шрамов.

В последнем из бункеров находился руководящий обороной планеты Темный Ангел. Он потребовал, чтобы претор Повелителей Ночи встретился с ним в поединке и ответил за предательство клятв, данных Императору. У непокорного командира Темных Ангелов, тяжело раненного во время бомбардировки, было мало шансов против полного сил претора Повелителей Ночи, который жестоко забавлялся со своим противником перед собравшимися воинами, прежде чем убить его и взять в качестве трофеев калибанский боевой клинок, а также выживших лоялистов. Лишь вмешательство Чжэнь-цзинь-хана и его Белых Шрамов спасло верных Трону воинов от мрачной судьбы в свежевательных ямах. «Спаситель» победил в дуэли с претором, после чего забрал себе жизни выживших и боевой клинок павшего командира Темных Ангелов. Хан взял их на свой корабль, однако этот поступок не принес ему уважения в глазах Повелителей Ночи. После Седрисса Белые Шрамы не предпринимали особых попыток присоединиться к сражению, ибо Чжэнь-цзинь проводил огромное количество времени со своими «пленниками». Повелители Ночи же видели причиной этой одержимости низменную злобу.

Всего в руки Повелителей Ночи попало четыре мира, хотя они не предприняли никаких попыток закрепить свои победы и быстро направились к следующим целям. Медлил лишь Ночной Призрак, который одержимо выискивал своего брата на каждом мире и не упускал ни единой возможности вступить в битву, бросаясь во все сражения с отчаянной яростью. Основной целью второй волны стала ныне бесплодная пустошь Горнила. Поверхность планеты была покрыта оставшимися после предыдущих боев руинами, среди которых преобладали наспех возведенные укрепления и редуты. На Горниле Темные Ангелы собрали немалые силы, ибо мир являлся воротами к Триплексу, единственному источнику боеприпасов и снаряжения. Первый Легион намеревался отстоять планету любой ценой. На орбите ядро обороны сформировали два грозных боевых корабля типа «Глориана», поддерживаемых двумя дюжинами крейсеров и десятками фрегатов, в то время как на поверхности находились девять восстановленных полков Ночной Стражи, ординатусы из цехов Триплекса и четыре полных капитула Темных Ангелов. Им противостояло шесть капитулов Повелителей Ночи, суб-Легио предательского Легио Викторум II и около 50,000 призывников, недолюдей и других призванных на помощь воинов ауксилиии. Возглавлял их сам Ночной Призрак.

Устрашающие суда из флота Первого Легиона оказались опрокинуты, когда армада Повелителей Ночи вырвалась из варпа. Предатели были столь многочисленны, что кораблям верноподданных не удалось отвести их от орбиты Горнила. Повелители Ночи не могли быстро уничтожить могучие реликтовые крейсера Темных Ангелов и вместо этого начали боевую высадку. Пока передовые части их флота вели сражение с судами Первого Легиона, в небеса планеты дождем посыпались десантные капсулы и десантные корабли. Лишь звездолеты Белых Шрамов держались в стороне от разразившейся на орбите хаотичной битвы. Быть может, они боялись, что их странная символика сделает корабли сынов Джагата целью для обоих Легионов, или просто не желали приносить себя в жертву в качестве пешек стратегии Ночного Призрака. Спустившись вниз сквозь бурю орудийного огня на орбите, Повелители Ночи оказались среди тщательно подготовленных позиций Первого Легиона вокруг руин павшего улья Горнила. Замысловатое расположение связанных между собой траншей и баррикад загоняло нападающих в пристрелянные зоны поражения тяжелого вооружения и артиллерии, в то время как подразделения Крыла Ворона находились в резерве, готовые заткнуть прорехи в линии обороны. Однако даже этому безупречному плану нечего было противопоставить зверскому безразличию к жизням, которое являлось ключевым фактором наступления Повелителей Ночи.

Первую волну штурма, целиком состоящую из бойцов мобилизованного ополчения, бросили на самые укрепленные части оборонительной линии Темных Ангелов. Ими специально пожертвовали ради того, чтобы истощить запасы боеприпасов лоялистов и сбить защитников с толку. Когда Первый Легион разорвал пушечное мясо на части, Повелители Ночи высадились и сгруппировали основные силы без опаски. Собравшаяся у ног боевых титанов гигантская орда значительно превосходила числом обороняющихся. Воинство предателей не успело даже начать построение и расстановку подразделений согласно разработанному на Нерганте плану, как вдруг Ночной Призрак отделился от главной группировки. Верному Севатару и его атраментам пришлось следовать за примархом. Керз наносил удары по линии обороны Темных Ангелов подобно молнии, рассеивая всякое сопротивление, однако не брал под контроль создаваемые им бреши. Резервные силы Темных Ангелов запечатывали их, а Ночной Призрак продолжал блуждать по полю боя в поисках брата, в то время как Севатар безуспешно пытался расчистить себе путь. Хаос, вызванный непредвиденным штурмом Керза, подготовил почву для наступления Повелителей Ночи. Вперед вышли титаны Легио Викторум II, чьи гигантские пушки пробивали дыры в оборонительной линии и уничтожали укрепленные бункеры одним-единственным залпом. Находящиеся у ног боевых машин недолюдские звери и тяжелая штурмовая пехота Повелителей Ночи хлынули вперед и встретились с мечниками Крыла Смерти, которые не собирались отходить назад даже пред лицом превосходящего их численностью врага. Линейная пехота Первого Легиона провела организованное отступление, ведя повзводный огонь во время перемещения ко второй линии обороны, в то время как ординатусы «Саггитар» выбрали своей целью передовых титанов. Темные Ангелы, с их высококоординированной и непоколебимой обороной, пользовались каждой возможностью, которую давало им разрозненное нападение противника, и осуществляли молниеносные контратаки, чтобы сбить темп наступления Повелителей Ночи. Любого другого врага это бы остановило, но в случае с сынами Керза и их многочисленным воинством подобные действия лишь оттягивали неизбежное.

Даже несмотря на то, Ночной Призрак прорубал себе путь через оборонительные линии Темных Ангелов, Лев все не появлялся. Хоть Первый Легион и взимал с сынов Керза высокую плату, казалось, что сегодня Темных Ангелов разобьют. Командиры Повелителей Ночи уже радовались несомненной победе. Оставив Ночного Призрака на периферии битвы, они собрались для последней атаки на расколотый огрызок, в который превратилась центральная опора павшего улья. Именно туда отступила большая часть выживших Темных Ангелов. Офицеры VIII-го завидовали друг другу, из-за чего разгорелись стычки за трофеи, а их приближенные начали вести собственные битвы во славу отдельных повелителей, а не всего воинства. В этот момент Лев разыграл свой последний козырь и воспользовался стратегией, которая даровала ему надежду на победу пред лицом такого неравенства сил: он вновь высвободил «Эксциндио».

Однако, вместо того, чтобы выпустить их на поле бесцельно, Лев дал ужасам особую задачу – атаковать своего брата, самого Конрада Керза. Даже семь подобных чудовищ не смогли бы одолеть Ночного Призрака, однако у них получилось удержать примарха Повелителей Ночи на периферии сражения. Маниакальная ненависть «Эксциндио», превратившихся в молотящую

бурю уничтожения, не уступала оной у Керза. Когда две эти разрушительные силы столкнулись, Лев наконец показался лично, размахисто шагая вперед во главе компаньонов Крыла Смерти, облаченных в свои отличительные доспехи костюно-белого цвета. Он обрушился на командиров Повелителей Ночи и обратил их в бегство. Те, кому хватило глупости встать на пути примарха, пали от клинка Льва, а воины сбежавших офицеров оказались в замешательстве. В орде предателей возникла огромная брешь, куда ринулись собравшиеся вместе Темные Ангелы. Оставив на укреплениях Ночную Стражу, они бросились в наступление. Два воинства столкнулись в неистовой хватке: Первый Легион – малочисленный, но сосредоточенный и ведомый своим примархом, против Повелителей Ночи – недисциплинированных, но свирепых и обладающих крупными силами. В течение нескольких мгновений исход битвы балансировал на грани. Обе стороны были на волоске от победы, и никто не желал отдавать противнику ни пяди земли. Именно тогда Белые Шрамы наконец вступили в бой.

Находящийся в тяжелом положении флот Темных Ангелов не мог помешать кораблям V-го Легиона выйти на орбиту планеты. Повелители Ночи расступились перед судами Белых Шрамов и обеспечили им доступ к зонам выброски десанта над сердцем битвы. Согласно преисполненным ликования вокс-сигналам капитанов Повелителей Ночи, находящихся на орбите, сейчас даже одно-единственное Братство могло изменить ход сражения. Запуск десантных капсул V-го Легиона о знаменует конец битвы и начало разгрома. Пепельно-белые капсулы врезались в центр боевых порядков, однако вышли из них подразделения в черных и белых цветах, которые возглавлял воин с длинным мечом – калибанитским боевым клинком. Чжэнь-цзинь-хан повел Братство Расколотого Щита и выживших с Седрисса в бой против Повелителей Ночи, а крейсера Белых Шрамов на орбите открыли огонь по флоту бывших союзников с близкого расстояния. Битва была окончена. Внезапное нападение Спасителя и его воинов ввергло Повелителей Ночи в хаос. Следом возобновил атаку и Лев, разрубая любого противостоящего ему предателя. VIII-й Легион бросил собственную ауксилию и начал беспорядочную эвакуацию, а Севатар с Барбатосом едва-ли не утаскивали с поля боя Ночного Призрака, который кричал своему брату, дабы тот встретился с ним лицом к лицу. Повелители Ночи решили не добиваться пирровой победы и сбежали, потеряв шанс погасить незатухающую внутри Темных Ангелов надежду. Они сохранили большую часть своих сил, но проиграли Первому Легиону.

После сражения Чжэнь-цзинь-хан преклонил колено перед Львом посреди заваленного трупами и объятого огнем поля боя. Белый Шрам преподнес ему калибанитский клинок и собственную жизнь во искупление совершенной ошибки. Лев, прагматичный как и всегда, окинул взглядом стоявших на коленях легионеров – хана, его воинов из V-го Легиона и Темных Ангелов в их рядах – после чего произнес:

«Здесь и сейчас я вижу не предателей и не верноподданных – лишь живых и мертвых. Мертвые не могут испросить ни пощады, ни прощения, ибо теперь их может судить лишь история. Живые должны нести бремя своего выбора и сражаться за него, а битва предстоит еще немало.»

